

Научная статья  
УДК 343.98

## **К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Анастасия Александровна ГРИГОРЬЕВА**

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета  
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия  
[grigorevaa866@gmail.com](mailto:grigorevaa866@gmail.com)

**Научный руководитель** старший преподаватель кафедры уголовного  
процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации  
**Григорий Григорьевич НЕПЕИН**, [ngrigorij2008@yandex.ru](mailto:ngrigorij2008@yandex.ru)

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные подходы к  
классификации способов совершения серийных убийств в отечественной и  
зарубежной криминалистике. Анализируются взаимосвязь способа  
совершения преступления с мотивацией и личностью преступника, а также  
соотношение понятий «способ совершения преступления» и  
«криминальный почерк». На основе судебной практики показана  
вариативность способов совершения серийных убийств и обоснована  
необходимость комплексного подхода к их классификации.

**Ключевые слова:** серийные убийства, способ совершения  
преступления, криминалистическая характеристика, криминальный  
почерк, классификация, мотивация преступника.

## **ON THE CLASSIFICATION OF METHODS OF SERIAL MURDERS: A CRIMINALISTIC ASPECT**

**Anastasia Alexandrovna GRIGORIEVA**

Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's  
Office of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia  
[grigorevaa866@gmail.com](mailto:grigorevaa866@gmail.com)

**Scientific Supervisor** — Senior Lecturer at the Department of Criminal  
Procedure and Criminalistics, Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the  
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Grigory  
Grigorievich NEPEIN, [ngrigorij2008@yandex.ru](mailto:ngrigorij2008@yandex.ru)

**Abstract.** The article examines the main approaches to the classification of methods of committing serial murders in Russian and foreign criminalistics. It analyzes the relationship between the method of committing a crime, the offender's motivation and personality, as well as the correlation between the concepts of "method of committing a crime" and "criminal signature." Based on judicial practice, the article demonstrates the variability of methods used to commit serial murders and substantiates the need for a comprehensive approach to their classification.

**Keywords:** serial murders, method of committing a crime, criminalistic characteristics, criminal signature, classification, offender motivation, investigation.

Серийные убийства остаются одним из наиболее опасных и сложных для расследования видов преступлений. Криминалистически значимая классификация способов их совершения приобретает не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение, поскольку позволяет выдвигать обоснованные версии, определять направления расследования и устанавливать личность преступника по характерным признакам его деяний. В криминалистике нет единого подхода к способу совершения серийных убийств: одни считают его устойчивым признаком серии, другие - вариативной категорией, зависящей от ситуации и личности преступника.

Зарубежные криминалисты сформировали несколько подходов к классификации серийных убийц. Наиболее известной является дихотомия «организованный / дезорганизованный», разработанная сотрудниками ФБР Р. Ресслером, Э. Бёрджесс и Дж. Дугласом на основе интервью с 36 осуждёнными сексуальными убийцами, среди которых было 25 серийных [13]. Организованный преступник демонстрирует высокий уровень планирования и социальную изменчивость, а его преступление тщательно продумано. Жертва часто является незнакомцем, выбор места и орудия подчинён определённой логике, а на месте происшествия сохраняется подобие порядка. Дезорганизованный убийца обладает низким интеллектом, действует спонтанно, не планирует преступление и часто

оставляет следы на месте убийства. Разграничение организованных и дезорганизованных убийц не является абсолютным, а представляет собой два противоположных полюса. При этом организованный убийца испытывает потребность в контроле и доминировании, а его поведение после убийства может включать возвращение на место происшествия.

Позднее Дж. Дуглас и его коллеги разработали «Crime Classification Manual», в котором выделили четыре категории серийных убийств: убийства, связанные с сексуальной мотивацией, убийства, связанные с финансовой выгодой, убийства, связанные с психозом, и убийства, связанные с властью или контролем [10, р. 45-78]. Другой влиятельной зарубежной классификацией является пятичленная модель Р. Холмса и С. Холмса, предложенная в 1998 году, которая выделяет визионерного убийцу, действующего под влиянием психотических переживаний; миссионерского убийцу, устраняющего определённые категории лиц; гедонистического убийцу, подразделяемого на «убийцу ради похоти» и «убийцу ради азарта»; и убийцу власти или контроля, для которого убийство является способом утверждения доминирования над жертвой [12, р.56-89]. Эмпирическая проверка этой модели, проведённая Д. Кантером и Н. Вентинк на выборке из 100 серийных убийств, показала ограниченную поддержку выделенных типов: категория «власти или контроля» оказалась типичной более чем для половины выборки и потому не образовывала самостоятельного типа, а миссионерский, гедонистический и визионерный типы получили лишь частичное подтверждение. Э. Хики, автор масштабного исследования жизни 203 серийных убийц, предложил классификацию по месту совершения преступлений, разделив преступников на локальных, действующих в пределах одного штата, путешествующих, совершающих убийства в разных штатах или странах, и привязанных к конкретному месту, а также выделил три группы по типу преступника: мужчины, женщины и убийцы, действующие в составе группы [11, р. 12-34]. Он

также разработал травма-контрольную модель понимания поведения серийного убийцы, согласно которой насильственное поведение, подпитываемое такими факторами, как фантазии, алкоголь и порнография, и подкрепляемое рутинными травмами повседневной жизни, удерживает серийного убийцу в самоподдерживающемся цикле насилия. П. Дитц предложил разграничивать массовые, серийные и сенсационные убийства, определив серийные убийства как «три или более отдельных убийства, совершённых в разных местах с периодами эмоционального охлаждения между ними» [9, р. 479]. Это определение, ставшее классическим в зарубежной криминологии, акцентирует внимание на временном интервале между эпизодами, что имеет прямое отношение к способу совершения преступления: именно в период «охлаждения» преступник осмысливает содеянное, планирует следующее преступление и может модифицировать свой способ.

Российская криминологическая и криминалистическая традиция сформировала собственные классификационные подходы, во многом дополняющие зарубежные. Ю. М. Антонян, основываясь на личностной модели преступника и преобладающей мотивации, выделил такие группы серийных сексуальных преступлений, как убийства, совершённые с целью получения сексуального удовлетворения во время совершения; убийства с целью подавления сопротивления жертвы перед или во время изнасилования; убийства с целью соития с трупом; убийства с целью сокрытия следов преступления; убийства, совершённые в ответ на действия, расцениваемые как унижение [1]. Данная классификация имеет прямое криминалистическое значение, поскольку каждая мотивационная группа коррелирует с определённым набором способов и орудий: для убийств с целью получения сексуального удовлетворения характерны множественные повреждения и ритуальные манипуляции с телом, тогда как для убийств с целью сокрытия следов более типичны «утилитарные»

способы — удушение и применение подручных средств. В основе такой классификации заложен мотив совершения преступлений данной категории как важнейший показатель причин совершённого преступления, характеристики и степени общественной опасности злоумышленника, а также главный критерий разграничения убийств или объединения их в серии преступной деятельности одного лица.

А. О. Бухановский, разрабатывавший психолого-психиатрическую экспертную оценку лиц, совершивших серийные убийства, определял данный вид преступления как «неоднократное убийство, характеризующееся наличием признаков специфического (часто патологического) криминального почерка виновного, заключающегося в однотипности жертв; повторяемости ситуаций, мест совершения преступлений; однотипности и специфичности способов нападения; стереотипности, ритуальности агрессивного поведения» [4, с. 312]. А способ нападения и способ лишения жизни рассматриваются как элементы единого «криминального почерка», доступного идентификации. Он также создал классификацию серийных убийц по типу сексуальной агрессии, выделив садистский, гомосексуальный и гетеросексуальный типы, каждому из которых соответствует свой способ совершения преступления.

А. В. Новиченко предложил форму соотношения половой идентификации серийного убийцы и способа совершения преступления: при гомосексуальной ориентации преступника в отношении жертвы того же пола преобладает непосредственное физическое доминирование — удушение, утопление, нанесение ножевых ранений, тогда как при гетеросексуальной ориентации в отношении жертвы противоположного пола также используется непосредственное физическое доминирование, а в отношении жертвы того же пола — применение дополнительных инструментов воздействия, таких как огнестрельное оружие или яд [6]. Матрица Новиченко позволяет прогнозировать способ совершения

преступления на основе данных о сексуальной ориентации преступника, что имеет важное значение для построения поисковых моделей.

В. Н. Исаенко, исследуя проблемы расследования серийных убийств, сопряжённых с сексуальными посягательствами, предложил классификацию, основанную на способе установления контакта с жертвой: убийства, совершённые путём заманивания, убийства, совершённые путём внезапного нападения, и убийства, совершённые путём использования служебного или иного зависимого положения жертвы [5]. Каждый из этих способов характеризуется специфическим набором следов и, соответственно, требует различной методики расследования.

Судебная практика по делам о серийных убийствах даёт богатый материал для иллюстрации связи между мотивацией, способом и криминальным «почерком». Дело Андрея Чикатило, признанного виновным в 53 убийствах, демонстрирует устойчивое единообразие способа. Он заманивал жертву в лес, внезапно набрасывался, валил на землю, наносил колотые повреждения молотком или ножом, а сексуальное наслаждение испытывал при виде крови и агонии жертвы. Дело Сергея Головкина показывает, что способ совершения серийного убийства не является неизменным. Преступления совершались в разных местах - в лесу, в подвале конезавода, в подвале собственного гаража - и разными способами: перерезание горла ножом, повешение, удушение, а оборудованный звуконепроницаемый подвал позволял подолгу истязать жертв. Во всех случаях Головкин совершал сексуальные манипуляции и получал удовольствие от актов насилия над детьми. При этом методы истязания были разными в большинстве эпизодов. Данный пример наглядно демонстрирует, что способ совершения серийного убийства не является статичным признаком. Преступник может его модифицировать, сохраняя при этом общую линию криминального поведения.

Дискуссионным остаётся вопрос о том, является ли способ совершения преступления обязательным признаком серийности. Типичный способ, место нападения, орудия преступления не должны быть определяющими и обязательными признаками серийности. Они полностью зависят от психологических особенностей преступника, который может изменить и место, и способ, и орудия преступления, продолжая нападать на определённую категорию потерпевших. Вместе с тем способ совершения преступления сохраняет криминалистическое значение как основа для выдвижения версий и построения поисковых моделей: выбранные способ совершения и орудие преступления, как правило, едины для всех эпизодов, что формирует единый «почерк» совершения убийства, по которому можно идентифицировать преступника. Преступник, многократно совершающий схожие преступления, вырабатывает практические навыки, нередко доведённые до автоматизма. В результате образуется своеобразный криминальный почерк, который может заключаться в однотипности жертв и стереотипности преступных действий.

Типологии только по мотивации не всегда точны, поэтому необходим комплексный подход к классификации способов серийных убийств, учитывающий мотивацию, поведение и ситуацию. Способ совершения серийного убийства не является статичным признаком: он может варьироваться в зависимости от обстановки, опыта преступника и его психоэмоционального состояния, однако именно в этой вариативности прослеживается устойчивое ядро - криминальный «почерк», обусловленный глубинными психологическими особенностями личности. Дальнейшая разработка криминалистически значимых классификаций способов серийных убийств должна учитывать как мотивационную составляющую, так и динамику преступного поведения. Также необходимо учитывать результаты эмпирических проверок существующих типологий,

что позволит повысить эффективность раскрытия и расследования данной категории дел.

### Список источников

1. Антонян Ю. М., Верещагин В. А., Потапов С. А., Шостакович Б. А. Серийные сексуальные убийства: учебное пособие. М.: МВД России, 1997. 280 с.
2. Антонян Ю. М. Серийные сексуальные убийства и розыск виновных // CyberLeninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seriynye-seksualnye-ubiystva-i-rozysk-vinovnyh> (дата обращения: 17.09.2026).
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
4. Бухановский, А. О. Общая психопатология : пособие для врачей / А. О. Бухановский, Ю. А. Кутявины, М. Е. Литвак. — 3-е изд., перераб. и доп. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. — 416 с.
5. Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : монография / В. Н. Исаенко. — Москва : Юридические программы, 2005. — 304 с. — ISBN 5-902264-13-1.
6. Новиченко А. В. Криминалистическая характеристика убийств, сопряжённых с действиями сексуального характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Новиченко Алексей Владимирович. — Томск, 2017. — 166 с.
7. Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие. М.: ИМПЭ, Омега-Л, 2003. 208 с.

8. Canter D. V., Wentink N. An Empirical Test of Holmes and Holmes's Serial Murder Typology // Criminal Justice and Behavior. 2004. Vol. 31, № 4. P. 489–515.
9. Dietz P. E. Mass, Serial and Sensational Homicides // Bulletin of the New York Academy of Medicine. 1986. Vol. 62, № 5. P. 477–491.
10. Douglas J. E., Burgess A. W., Burgess A. G., Ressler R. K. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. San Francisco: Jossey-Bass, 1992. 374 p.
11. Hickey E. W. Serial Murders and Their Victims. Belmont: Wadsworth, 1991. 279 p.
12. Holmes R. M., Holmes S. T. Serial Murder. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 1998. 187 p.
13. Ressler R. K., Burgess A. W. Crime Scene and Profile Characteristics of Organized and Disorganized Murders // FBI Law Enforcement Bulletin. 1985. Vol. 54, № 8. P. 18–25.

#### **Информация об авторе**

**А.А. ГРИГОРЬЕВА** — студент 5 курса.

#### **Information about author**

**A.A. GRIGORIEVA** — 5st year student.